

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ THESIS

УДК 008

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-2-406-412

Потенциал инноваций музыкального образования КНР

¹ Есман О.С., ² И Лань

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Королева, 7;

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: Olga5462@mail.ru, yilanajiaxi@163.com

Аннотация. Представлены результаты исследования становления музыкального образования Китая на фоне культурного контекста. В ходе работы выявлена проблема инноваций на фоне процессов вестернизации и глобализации, которая берет начало со времени окончания монархического режима в Китае в XX веке, но в условиях современности носит нарастающий характер. Определено обоснование ценностных ориентиров инноваций музыкального образования Китайской Народной Республики. Сделан вывод о том, что инновации как новый виток развития должны базироваться на национальных традициях культуры в синтезе с освоением и переосмыслением западных ценностей (на фоне глобализации) в контексте национальной культуры. Результаты исследования могут быть применены при формировании учебных планов на музыкальных факультетах высших учебных заведений Китая.

Ключевые слова: музыкальное искусство Китая, инновации в культуре, проблема национального в искусстве, проблема ценностей, глобализация

Для цитирования: Есман О.С., И Лань. 2023. Потенциал инноваций музыкального образования КНР. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 48(2): 406–412. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-406-412

The Innovation Potential of Music Education in China

¹ Olga S. Esman, E Lan

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture,
7 Koroleva St, Belgorod 308000, Russia;

² Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308000, Russia

E-mail: Olga5462@mail.ru, yilanajiaxi@163.com

Abstract. The results of the study of the formation of music education in China against the background of the cultural context are presented. In the course of the work, the problem of innovation against the background of the processes of Westernization and globalization, which originates from the end of the monarchical regime in China in the XX century, is revealed, but in the conditions of modernity is of an increasing nature, the substantiation of the value orientations of innovations in music education of the People's Republic of China is determined. It is concluded that innovations as a new round of development should be based on national cultural traditions in synthesis with the development and reinterpretation of Western values (against the background of globalization) in the context of national

culture. The results of the study can be applied in the formation of curricula at the music faculties of higher educational institutions in China.

Keywords: musical art of China, innovations in culture, problem of national in art, problem of values, globalization

For citation: Esman O.S., E Lan. 2023. The Innovation Potential of Music Education in China. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(2): 406–412 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-406-412

Введение

Современная картина мира с ее размыванием культурных границ на фоне глобализации демонстрирует все большую тенденцию к взаимному внедрению, осмыслению и освоению культур. Так осуществляется процесс взаимной или невзаимной интеграции культурного опыта. Мы видим в этом некоторый положительный аспект: подобно тому, как на микроуровне научные исследования носят междисциплинарный характер, на макроуровне познание культур других стран помогает глубже осознать особенности родной культуры на фоне полярных явлений. Однако здесь возникает проблема сохранения национального самосознания, не подавления исходной культуры культурой сторонней путем обоснования ценностных ориентиров как базы инновационных процессов.

Понимание общего культурно-исторического становления образования, музыкального искусства и культов Китая в исследовании основано на внушительных работах Л.С. Васильева и Van Binchzhao. Небольшие исследования Ху И Цзюань и Чень Го посвящены историческим аспектам музыкального образования. Ряд авторов дают представление о современной системе образования КНР, среди них Сяньюй Хуан, Цихэн Ван. Культурные особенности китайского музыкального образования начала XX века исследует Чунь Шинь Е. Проблемы вестернизации и глобализации рассмотрены в статьях Ван Мэнъюнь и Е.Н. Яковлевой. Вопросы национального самосознания касаются Чжан Цзюнь, Юй Шэн-линь и А.В. Торопова. В ракурсе нашего исследования также значимой оказалась работа Л.В. Боевой, рассматривающая проблему взаимодействия аксиологии и онтологии.

Панорама исследованной литературы позволяет рассматривать потенциал инноваций в музыкальном образовании Китайской народной республики на пересечении вопросов глобализации и национальных традиций. Несмотря на многочисленность исследований особенностей того или иного этапа в истории музыкального образования в Китае, мы находим пробел в отношении ценностных ориентиров потенциальных инноваций образования, что и определяет цель нашего исследования.

Соответственно междисциплинарному характеру проблемы, в работе применен критический анализ философской, культурологической, искусствоведческой, педагогической литературы. Специальный аксиологический метод определяет ценностно-ориентированную направленность исследования; дискриптивный позволил обосновать генезис и особенности становления музыкального образования в Китае; компоративный применен в ходе формулирования выводов относительно проблем выбора перспектив развития музыкального образования в современном Китае.

История развития музыкального искусства династического Китая

Музыкальное искусство древности предполагает два основных пласта: искусство странствующих музыкантов и искусство аристократии. Именно последнее попадает в поле нашего исследования, как заложившее основы для образовательного процесса.

Говоря о музыкальном образовании, мы учитываем, что музыка как вид искусства всегда являлась важной частью философско-мировоззренческой картины мира в Китае. Чень Го пишет о философско-буддистском основании музыки: «Согласно представлениям древних китайцев, музыка способствовала слиянию человека с природой, обретению им гармонии. Как следствие, она не могла быть доступна всем. Буддизм говорил о мистических началах музыки, которые становились отражением личности и божественного начала в ней» [Чень, 2021, с. 298]. Однако мы отмечаем, что, несмотря на разнообразие религиозных направлений, китайское мировоззрение преимущественно не склонно к мистификации и иррационализации. У Васильева читаем: «Сущность их (*верований – О.С. Есман*) уже тогда, задолго до Конфуция, сводилась к ослаблению иррационального начала религии и возвышению рационального начала этики, к подчинению религиозно-этических норм требованиям социальной политики и администрации» [Васильев, 2006, с. 159]. Понимая музыкальную культуру как важную часть духовной конструкции китайского общества, для первой всегда было характерно государственное регулирование. «Социальная этика и административная практика здесь всегда играли значительно большую роль, нежели мистические абстракции и индивидуалистические поиски спасения», – пишет Васильев [Васильев, 2006, с. 151].

С 700-х гг. до н.э. (эпоха Восточной Чжоу) музыкальное искусство и образование Китая находилось под началом ценностных ориентиров конфуцианства. Конфуций – главный «теоретик» этико-философского учения, отождествляемого с религиозным, – есть обычный человек; тем не менее он, в упорстве опыта жизни достиг кульминации единства телесного и духовного становления. Васильев пишет: «...истинный китаец выше всего ценил как раз материальную оболочку, т.е. свою жизнь. Величайшими и общепризнанными пророками здесь считались прежде всего те, кто учил жить достойно и в соответствии с принятой нормой, жить ради жизни, а не во имя блаженства на том свете или спасения от страданий» [Васильев, 2006, с. 151]. Музыка в этой системе ценностей есть средство к воспитанию добродетельного поведения, одно из средств духовного становления. Ее задача состоит не в том, чтобы порадовать чувства человека, но в том, чтобы способствовать его духовному развитию. «Трезвый и рационалистически мыслящий китаец никогда не задумывался слишком много над таинствами бытия и проблемами жизни и смерти, зато он всегда видел перед собой эталон высшей добродетели и считал своим священным долгом ему подражать», – пишет Васильев [Васильев, 2006, с. 151]. В этой связи музыкальное искусство входит в сферу этического и гораздо меньше – эстетического.

Конфуций говорит: «Характер является основой нашей человеческой культуры. Музыка – это расцвет характера».

Конфуций называет ориентирами человека честность, любовь и уважение к родителям, которые вырабатываются в опыте владения шестью видами искусств: музыкой, ритуалами, стрельбой из лука, искусством управлять колесницей, письмом и счетом [Чунь-Шинь, 2009, с. 66]. Доминантность идей конфуцианства в Китае организует все сферы жизни человека, в том числе и культуру не только исполнения, но и слушания музыки. Прослушивание музыки способствует гармонии в иерархии общественных связей (как внутри семьи, так и за ее пределами), таким образом, осуществляя воспитательную функцию. Чунь-Шинь Е в начале XXI века пишет: «Что касается Китая, музыка здесь рассматривается как средство обучения, так что она в очень значительной мере функциональна» [Чунь-Шинь, 2009, с. 65].

Итак, мы делаем выводы относительно культурного контекста возникновения музыкального образования в Китае:

1. Становление феномена обусловлено философско-мировоззренческой картиной мира и трактовкой значения музыкального искусства в рамках этой картины мира.
2. Генезис культурного феномена базируется на идеях конфуцианства как ведущей доктрине исследуемой геолокации.

Отсюда – функционал, цели и задачи музыки как искусства и образования. Как искусство музыка есть средство к духовному становлению человека. Направленность обусловлена социальным устройством и потребностями. Деление на высшие и низшие слои изначально подразумевало обучение лишь высших рангов. Впоследствии возникла необходимость обучения класса музыкантов с целью исполнения на ритуалах, в домах аристократии и обучения новых кадров.

XX век – Китай социалистический

Отметив древность истоков музыкальной культуры и музыкального образования в Китае, обратим внимание на то, что зачатки *современной системы* музыкально-педагогического образования начали формироваться только к началу XX в.

Чунь-Шинь Е выделяет три стадии развития музыкального образования в Китае: «(а) Запад встречается с Востоком – годы 1903–1948; (б) новый Китай – годы 1949–1976; (в) современный Китай – после 1976 года» [Чунь-Шинь, 2009, с. 67]. В данном исследовании мы руководствуемся такой периодизацией, но принимаем во внимание, что сейчас, в 2023 году, мы вправе говорить о новом этапе, характеризующемся мультикультурностью на фоне общей культурной мировой глобализации.

В начале XX века, после падения династии Цин (1636–1911), назревает проблема реформации культурных отраслей страны. В музыкальной сфере мы наблюдаем курс на установление европейских принципов образования. В условиях новой политики принимается положение о важности музыкального образования для воспитания личности человека («Об ориентации образования») [Van, 1994, p. 45]. Органы власти в рамках стратегии повышения эффективности обучения выявляют важность гуманитарного воспитания детей и молодежи. В этой связи отмечено положительное целенаправленное воздействие музыки на развитие образного мышления и интеллекта. В исследовании Сяньюй Хуан мы читаем: «...важным фактором в повышении качества педагогического процесса во второй половине XX века стала деятельность представителей русской и советской музыкальных школ, работавших в Китае» [Сяньюй, 2021, с. 155].

Высшее музыкальное образование в начале XX века китайские студенты в основном получали в Японии. Те, что вернулись на родину, стали основателями школы; используя приобретенные за рубежом профессиональные знания, умения и навыки, они перерабатывали отечественные и зарубежные песни в дидактический материал для обучения детей и молодежи. «Их творческое участие в музыкальной жизни Японии, знакомство с иностранной системой музыкального образования по возвращении на родину способствовали возрождению и развитию музыкальной жизни в Китае Нового времени», – пишет Ху И Цзюань [2008, с. 110]. В это время в условиях новой государственной политики происходит популяризация искусства хорового пения; одним из таких хоровых жанров стала так называемая «школьная песня». Это можно объяснить созданием общеобразовательных школ по европейскому образцу, в которых преподавали музыку и пение как отдельный учебный предмет. На этих уроках хоровое пение занимает центральное место. Весомый вклад в развитие жанра «школьной песни» сделали такие известные китайские музыканты-просветители, как: Ли Шутун, Цзэн Чжимин, Шэнь Синьгун и другие. «Публикация стольких сборников песен говорит о подтверждении важности признания школьных песен и всестороннего развития класса пения в Китае», – пишет Чень Го [Чень, 2021, с. 299].

В период «нового Китая» мы говорим о *становлении и развитии высшего* музыкального образования. Установление социалистического строя в 1949 году потребовало образовательных реформ соответственно новым ценностям. Все сферы образования должны были служить построению социалистического общества. Чунь-Шинь Е пишет: «Моральное, интеллектуальное, физическое и эстетическое развитие направлено на модернизацию социалистического государства со специфически-китайскими характеристиками» [Чунь-Шинь, 2009, с. 66]. Последнее говорит нам о *самобытной* культурной направленности социализма

в КНР. Политическая направленность музыкального образования второй половины XX века определяет функционал программы обучения музыке в начальных и средних классах школьного образования.

В 1978 году Китай утвердил политику «открытых дверей» в отношении западной музыки и взаимной музыкальной интеграции между Китаем и Западом. Новое время характеризуется развитием культурной *глобализации*, присущей общемировой тенденции. Длительный период распространения европейской музыки в КНР повлиял на ослабление популярности национального; вестернизация, внедрение европейских ценностей вместе с европейской культурой нивелирует ценность национальных традиций. Чжан Цзюнь пишет: «С одной стороны, сказалось давление идеологического принципа: "Европа – центр мира", вследствие которого у многих сложилось мнение о прогрессивности европейской музыки и отсталости китайской национальной музыки. С другой стороны, отсутствие глубоких познаний китайских музыкальных традиций приводило к отрыву народа от своих исторических корней и национальной музыкальной культуры, в результате чего стерлись древние знания о национальной музыке» [Чжан, 2007, с. 298]. Однако политика «открытости» государственных деятелей дала ход обратному процессу, когда уже Китайская культура обнаруживает свое влияние на международной арене. Таким образом, мы наблюдаем процесс *глобализации* музыкального образования как неотъемлемую часть мировой культурной глобализации. Ван Мэнъюнь и Е.Н. Яковлева пишут о средствах такой интеграции: «Развитие научно-технического прогресса, свободный информационный доступ к образовательным технологиям, компьютерные возможности и сети Интернет определили современную тенденцию взаимоотношений на международную интеграцию в образовательных системах страны» [Ван, Яковлева, 2021, с. 2].

Так, в условиях нового времени, музыкальное образование становится инструментом политическим и социальным. Вначале 1990-х гг. правительство формулирует задачи музыкального образования детей, которые экспонируют вектор направления культурной политики государства [Чунь-Шинь, 2009, с. 66]. На основе анализа перечня задач мы выявляем воспитательную функцию музыкального образования. Ценность – патриотизм, любовь к Родине. Средства – национальная музыка; общее эстетическое развитие. Такие положения в целом отвечают социалистическим ценностям, заложенным еще во времена Французской буржуазной революции. Вспомним школу Сен-симона, которая учитывала нравственно-воспитательный потенциал музыкального искусства.

XX век в целом для китайской музыкальной культуры характеризуется активной европейской интеграцией: многовековая культурная закрытость предыдущего времени и особенности идейного базиса музыкального искусства задавали тон его развитию. В результате такого становления к началу XX века возникла проблема реформации музыкального образования как проблема создания *системы* образования. Подобно тому, как некогда в России XIX века становление национальной школы происходило на базе преподавателей зарубежных стран, отсутствие высшей школы в Китае побудило студентов отправиться за образованием в Японию. За короткий промежуток времени, благодаря «способности к оперативной и продуктивной адаптации» [Цихэн, 2016, с. 44] сложилась современная система образования. Далее – повсеместное открытие музыкальных факультетов (первый период) и высших музыкальных заведений (второй период). Но преподаватели таких школ зачастую были иностранцами либо получили свое образование за рубежом, следовательно, несли ценности чужих культур.

Заключение

Сегодня, в XXI веке, в русле аксиологической основы музыкального искусства вообще и музыкального образования в частности мы наблюдаем проблему взаимоотношения традиционных ценностных ориентиров и ориентиров, адаптированных в контексте западных ценностно-эстетических позиций. Что касается процесса вестернизации – вопрос

состоит в том, чтобы при знакомстве с чужой культурой изучать ее с целью более полного понимания культуры своей. Методы музыкальной педагогики Европы не могут быть чисто, «стерильно» перенесены в Китай без учета его традиций и культурного контекста, даже если последний нуждается в обновлении методологии. Важно учитывать культурный контекст страны.

Кроме того, проблема вестернизации должна быть рассмотрена в ракурсе наличия и содержательного наполнения программ разных музыкальных специальностей. Национальная самобытность китайской культуры может и должна быть сохранена. Ценность развития в мировоззрении Востока связана с осмыслением своей особенности.

Богатое музыкальное наследие Китая представляет большой интерес как явление, имеющее в своей основе оригинальный философский базис. Так, важно сохранять и поощрять культуру древних времен, которая является живым источником истории, философии, культуры. Мы имеем ввиду внедрение комплекса методов освоения культур на основе стилевого подхода, в результате чего надеемся на положительную динамику развития мышления и кругозора молодых людей в условиях культурного диалога.

В изучении многообразия культур нам видится не отождествление национального и чуждого, но поиск своих путей развития в новом мире. «取其精华，去其糟粕» (возьми лучшее и отбрось шелуху), – говорит древняя китайская поговорка.

Итак, в условиях современности невозможна закрытость культуры. А значит, *инновации как новый виток развития*, должны быть найдены на пересечении почвенных оснований родной культуры с изучением многообразия культур мира. В этом контексте важно определение общего для страны вектора развития (обоснование задач специальностей и написание программ).

Авторы выражают благодарность научным руководителям: доктору философских наук, профессору Римскому В.П.; кандидату философских наук, профессору Кузнецовой А.В. А также студентам из КНР Хуан Гуану и Ши Цзяминь.

Список литературы

- Ван Мэньюнь, Яковлева Е.Н. 2021. Современное музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы. Ученые записки. *Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 2(58).
- Васильев Л.С. 2006. История религий Востока. М., КДУ, 227 с.
- Сяньюй Хуан 2021. Система музыкального образования в Китае. *Вестник СПбГУКИ*, 2(11): 155–159.
- Ху И Цзюань 2008. Музыкальное образование в Китае конца XIX и начал XX века. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/7318/1/хуицзюань.pdf>
- Цихэн Ван 2016. Особенности современной системы музыкального образования в Китае. *Научные стремления*, 18: 37–46.
- Чень Го 2021. Исторические аспекты становления музыкального образования в Китае. *Мир науки, культуры, образования*, 4(89): 297–301.
- Чжан Цзюнь 2007. Китайская народная музыка в контексте подготовки педагогов-музыкантов. *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова*, 3: 298–301.
- Чунь-Шинь Е 2009. Китай. В кн.: Д. Дж. Харгривз, А. К. Норт. Как учат музыке за рубежом. М., Издательский дом «Классика-XXI»: 65–74.
- Van Binchzhao 1994. A Brief History of Education in China. Beijing, 319 p.

References

- Van Menyun', Yakovleva E. N. 2021. Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie v Kitae: tendencii i perspektivy. [Modern music education in China: trends and prospects]. Uchenye zapiski. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(58).
- Vasil'ev L.S. 2006. Istoriya religij Vostoka [History of the Religions of the East]. M., Publ. KDU, 227 p.

- Syan'yuj Huan 2021. Sistema muzykal'nogo obrazovaniya v Kitae [Music Education System in China]. *Vestnik SPbGUKI*, 2(11): 155–159.
- Hu I Czyuan' 2008. Muzykal'noe obrazovanie v Kitae konca XIX i nachal XX veka [Music education in China of the late XIX and early XX century]. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/7318/1/huiczyuan'.pdf>
- Cihen Van 2016. Osobennosti sovremennoj sistemy muzykal'nogo obrazovaniya v Kitae [Features of the modern music education system in China]. *Nauchnye stremleniya*, 18: 37–46.
- CHen' Go 2021. Istoricheskie aspekty stanovleniya muzykal'nogo obrazovaniya v Kitae [Historical aspects of the formation of music education in China]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 4(89): 297–301.
- CHzhan Czyun' 2007. Kitajskaya narodnaya muzyka v kontekste podgotovki pedagogov-muzykantov [Chinese folk music in the context of the training of music teachers]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*, 3: 298–301.
- CHun'-SHin' E 2009. Kitaj [China]. In: D. Dzh. Hargrivz, A. K. Nort. Kak uchat muzyke za rubezhom [How to teach music abroad]. M., Publ. Klassika-XXI: 65n74.
- Van Binchzhao 1994. A Brief History of Education in China. Beijing, 319 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.02.2022

Поступила после рецензирования 02.05.2022

Принята к публикации 01.05.2023

Received February 12, 2022

Revised May 2, 2022

Accepted May 01, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Есман Ольга Сергеевна, старший преподаватель кафедры фортепиано факультета исполнительского искусства, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия

И Лань, аспирант кафедры философии и теологии Института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga S. Esman, Senior Lecturer of the Piano Department of the Faculty of Performing Arts of the Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

E Lan, graduate student of the Department of Philosophy and Theology of the Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia